

Иван Кизимов
Михаил Кизимов

СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

Воспоминания И. М. Кизимова
Учебное пособие по выездке лошади

Издание 2-е, дополненное и переработанное

**Расшифровка диктофонных записей,
видеоматериалов, интервью,
личных бесед и воспоминаний**

Составление и обработка Михаила Кизимова

**ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ
ФРАГМЕНТ**

Скифия

Санкт-Петербург

2012

ББК 46.11
УДК 636
К38

Кизимов И. М., Кизимов М. И.

К38 Секреты мастерства. Воспоминания И. М. Кизимова. Учебное пособие по выездке лошади. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2012. — 328 с.

ISBN 978-5-903463-48-0

Издание 2-е, дополненное и переработанное

В этой книге выдающийся спортсмен и тренер XX столетия Иван Михайлович Кизимов делится секретами своего мастерства. Чем она отличается от других книг и учебников? Здесь нет сложных терминов и понятий, весь материал изложен доступным, ясным языком. Все предельно просто. Откровенно, без недомолвок, авторы делятся с читателями профессиональными секретами, проверенными на многолетней практике. При правильном применении эти знания приведут вас к мастерству в выездке лошади. Книга написана в соавторстве с сыном, тренером по конному спорту, Михаилом Кизимовым.

ББК 46.11
УДК 636
К38

ISBN 978-5-903463-48-0

© Кизимов И. М., 2012
© Кизимов М. И., 2012
© ИТД «Скифия», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ОБ АВТОРАХ	6
УЧАСТИЕ И. М. КИЗИМОВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ	8

ЧАСТЬ I. ПРАВДА О ПРОШЛОМ

1. ИНТЕРВЬЮ И. М. КИЗИМОВА ЖУРНАЛУ «ГИППОМАНИЯ»	15
2. ВОСПОМИНАНИЯ И. М. КИЗИМОВА	42
ПРИОБРЕТЕНИЕ ИХОРА	42
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРНИРЫ	47
ПРОЩАЙ, ИХОР	85
ДРУЖБА — ВНЕ ПОЛИТИКИ	88
ЭДИНБУРГ	89
ТРОФЕЙНЫЕ ЛОШАДИ	93
УШЛИ, НЕ ПОПРОЩАВШИСЬ	96

ЧАСТЬ II. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ВЫЕЗДКЕ ЛОШАДИ

1. ОБУЧЕНИЕ ВЫЕЗДКЕ	103
2. ВОСПИТАНИЕ ЛОШАДИ	107
3. УСЛОВНЫЙ И БЕЗУСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКСЫ	109
4. ТРЕНИНГ МОЛОДОЙ СПОРТИВНОЙ ЛОШАДИ	116
5. СОПРОТИВЛЕНИЕ	119
6. РАБОТА НА КОРДЕ	130
7. РАБОТА В РУКАХ	134
8. АЛЛЮРЫ, ИМПУЛЬС, ПОВИНОВЕНИЕ, СБОР, ПОСАДКА	145
9. ПРОВОДИМОСТЬ	153
10. БОКОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ	156
11. ШАГ	163
12. РЫСЬ	168
13. ГАЛОП	177
14. ОСТАНОВКА	187
15. ОСАЖИВАНИЕ	193
16. КАЧЕЛИ	196
17. ПОЛУОДЕРЖКА	197
18. ПИРУЭТ НА ШАГУ	203
19. ПРИНИМАНИЯ	208
20. ПЕРЕХОДЫ	222
21. ПЕРЕМЕНА НОГИ В ВОЗДУХЕ НА ГАЛОПЕ	226
22. МЕНКА НОГ В ОДИН ТЕМП	242
23. ПАССАЖ — ПЕРЕХОД — ПИАФФЕ	247
24. ПИРУЭТ НА ГАЛОПЕ	259

ЧАСТЬ III. ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

1. «ЖЕЛЕЗО»: ВЫБОР И ПРИМЕНЕНИЕ	273
2. ЛЕГАЛЬНОЕ «ЖЕЛЕЗО»	285
3. ШПОРЫ И ХЛЫСТ	286
4. ПОРОДЫ ЛОШАДЕЙ. КОНЕЗАВОДЫ	293
5. КОНКУР	299
6. ТАБЛИЦА СУДЕЙСТВА ДЛЯ СОРЕВНОВАНИЙ НА СТИЛЬ	313
7. МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ	316
8. ИСПРАВЛЕНИЕ ДУРНЫХ ПРИВЫЧЕК У ЛОШАДЕЙ	317
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	322
ОТЗЫВЫ О КНИГЕ	324

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приобретенные правильные знания плюс практика неизменно приносят положительный результат

Сократ

Перед вами 2-е издание книги, ставшей бестселлером как для начинающих конников, так и для профессионалов. Среди тех, кто по достоинству оценил 1-е издание «Секретов мастерства» — ученики и тренеры, судьи и олимпийские чемпионы. Любой, кто имеет отношение к конному спорту, найдет в этой книге множество дельных советов и конкретных рекомендаций.

Чем же она отличается от других книг и учебников?

Здесь нет сложных терминов и понятий, весь материал изложен доступным, ясным языком. Все предельно просто. Знания, предлагаемые нашей книгой, основаны на семидесятилетнем опыте работы с лошадьми выдающегося спортсмена и тренера XX столетия — Ивана Михайловича Кизимова. Эти знания — правильные, потому что они работают на практике.

И. М. Кизимов прошел все существующие виды конного спорта: гладкие скачки, стипль-чезы, барьерные скачки, троеборье, конкур, выездку. В основу книги, создававшейся на протяжении десяти лет в Америке и в России, легли километры диктофонных записей интервью и воспоминаний знаменитого спортсмена, а также видеозаписи его практических занятий. Обращаем ваше внимание, что некоторые видеоуроки И. М. Кизимова можно найти на сайте *YOUTUBE*, воспользовавшись поисковым словом **КИЗИМОВ**.

Перед вами — живая речь большого мастера, честный рассказ о жизни и секретах мастерства, без утайки и прикрас. Знакомясь с книгой, вы увидите множество исторических фотографий из личного архива Ивана Михайловича, ранее не публиковавшихся. Многие ценные фотографии пришлось восстанавливать и возвращать к жизни, некоторым из них — более полувека. Ряд фотографий и иллюстраций повторяется, и это сделано не по недосмотру или недоразумению: они находятся именно там, где, как нам кажется, будут наиболее полезны и поучительны.

Собранная под одной обложкой, вся эта информация является ценным или, скорее, бесценным даром, которым известный мастер щедро делится с читателями.

Книга состоит из трех частей.

В первой части, «Правда о прошлом», рассказывается о событиях, происходивших на Олимпийских играх и других международных соревнованиях. О них мало кто знает. В Советском Союзе любая информация подвергалась тщательной цензуре. Зачастую о правде предпочитали умалчивать.

Спортсмены и тренеры международного уровня не делились профессиональными секретами. Как тренировать лошадь — это была тайна за семью печатями. Кроме того, великие советские тренеры в основном не имели достаточного уровня образования. Из-за этого никто ничего не оставил после себя. Но самое главное — в живых почти никого не осталось.

Иван Михайлович Кизимов — возможно, последний свидетель спортивной эпохи 1960–70-х годов, о которой уже мало кто помнит. Он тщательно восстанавливает события тех далеких времен, правдиво рассказывая, как все было на самом деле в конном спорте.

Без искажения фактов и недомолвок. Ведь история соревнований — это не только история побед, это жизнь. Жизнь, полная падений и взлетов, где порой приходилось сталкиваться с предательством и с готовностью прийти на помощь, с черной завистью и с искренним признанием.

Во второй части, названной «Учебное пособие по выездке лошади», изложены проверенные многолетней практикой знания, полученные в результате работы с тысячами лошадей разных пород. Эти знания работают в реальной жизни, а не на бумаге. Вам остается только «воплотить напечатанное в жизнь».

К сожалению, такие выдающиеся мастера, как Н. Ситько, С. Филатов, И. Калита, Г. Анастасьев и А. Жагоров не оставили после себя пособий по выездке. Тем более ценной станет для вас возможность обратиться к опыту Ивана Михайловича Кизимова. Ведь в многочисленных учебных руководствах по конному спорту обычно написано — как должно быть. А вот как именно достичь нужного результата в выездке лошади? Какие упражнения следует выполнять? В какой последовательности нужно это делать? Информацию такого рода найти порой нелегко.

Ответы на все эти и многие другие вопросы вы узнаете во второй части нашей книги. Здесь же приводятся правила FEI и необходимые для соответствия этим правилам упражнения: что и как нужно делать, как избежать ошибок с самого начала, чтобы потом не бороться с ними. В выездке мелочей не бывает. Все очень серьезно, но в то же время все гениальное — просто.

Третья часть книги, «Полезная информация», содержит сведения, касающиеся экипировки (хлыста, шпор, «железа»), пород лошадей, конезаводов и т. п. Здесь также найдутся ответы на множество «как?», «что?», «зачем?» и «почему?».

Мы постарались сделать так, чтобы наша книга стала для вас настоящим помощником. Откровенно, без недомолвок, мы делимся с вами профессиональными секретами, проверенными на практике. При правильном применении они приведут вас к мастерству в выездке лошади. Ведь книга так и называется — «Секреты мастерства».

Михаил Кизимов

2001–2004, США

2004–2010, Россия

ОБ АВТОРАХ

Иван Михайлович Кизимов

- 16 медалей за чемпионаты Европы, Мира и Олимпийские игры, 1964–1975 гг.
- Неоднократный победитель по стипль-чезу и гладким скачкам.
- Член сборной России по конкуру и троеборью.
- Чемпион России по троеборью в личном зачете.
- Семикратный чемпион СССР по выездке.
- Участник четырех олимпийских игр.
- Двукратный олимпийский чемпион.
- Двукратный призер олимпийских игр.
- Участник трех чемпионатов мира.
- Чемпион мира.
- Двукратный призер чемпионатов мира.
- Участник пяти чемпионатов Европы.
- Восьмикратный призер чемпионатов Европы по выездке.
- Неоднократный победитель в личном зачете на неофициальных международных показательных выступлениях.
- Главный тренер основной и юношеской команд СССР по выездке в 1985–1990 гг.
- Старший тренер Ленинграда по конкуру в 1957–1961 гг.
- Старший тренер Санкт-Петербурга по выездке 1961–2012 гг.

Михаил Иванович Кизимов

Родился и вырос в Санкт-Петербурге. Прошел через ДЮСШОР (конкур, выездка). В 1992 г. уехал в США, где работал с всадниками и тренерами из Австралии, Австрии, Америки и Германии. Выступал в шоу с Липпицанскими жеребцами из венской школы верховой езды. За 13 лет, проведенных в конном мире США, выезжал лошадей самых разных, порой экзотических пород. Помогал подъезжать лошадей, выступал по выездке. Проводил мастер-классы. Преподавал конкур в конноспортивном центре «Boston Equestrian Center».

М. И. Кизимовым опубликовано более 30 статей в популярных журналах, включая «Chronicle of the horse», «Yankee peddler magazine» (USA), «Grand Prix magazine» (Germany), «Гиппомания», «Конная газета» (Россия), а также на конных сайтах (www.horsecity.com, www.equinesite.com) и др.

В настоящее время Михаил Кизимов дает частные уроки по выездке и конкуру в Санкт-Петербурге и проводит мастер-классы в других городах.

По вопросам тренировок:

(812) 706-34-54

(981) 852-93-36

mkizimov@mail.ru

<http://vk.com/id5596046>

**Участие И. М. Кизимова в международных
соревнованиях с 1964 по 1974 гг.**

1972 г.

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

1964 Токио

1. Анри Шаммартен (Швейцария)
2. Харри Больдт (ФРГ)
3. Сергей Филатов (СССР)
- 10. Иван Кизимов (СССР)**

Команды

1. ФРГ
2. Швейцария
- 3. СССР**

1968 Мехико

- 1. Иван Кизимов (СССР)**
2. Йозеф Некерманн (ФРГ)
3. Райнер Клинке (ФРГ)

Команды

1. ФРГ
- 2. СССР**
3. Швейцария

1972 Мюнхен

1. Лизелотт Линзенхофф (ФРГ)
2. Елена Петушкова (СССР)
3. Йозеф Некерманн (ФРГ)
- 4. Иван Кизимов (СССР)**

Команды

- 1. СССР**
2. ФРГ
3. Швеция

ЧЕМПИОНАТЫ МИРА

1966 Берн

1. Йозеф Некерманн (ФРГ)
2. Харри Больдт (ФРГ)
3. Райнер Клинке (ФРГ)
- 6. Иван Кизимов (СССР)**

Команды

1. ФРГ
2. Швейцария
- 3. СССР**

1970 Аахен

1. Елена Петушкова (СССР)
2. Лизелотт Линзехофф (ФРГ)
- 3. Иван Кизимов (СССР)**

Команды

- 1. СССР**
2. ФРГ
3. ГДР

1974 Копенгаген

1. Райнер Клинке (ФРГ)
2. Лизелотт Линзенхофф (ФРГ)
3. Елена Брумелль-Петушкова (СССР)
- 9. Иван Кизимов (СССР)**

Команды

1. ФРГ
- 2. СССР**
3. Швейцария

ЧЕМПИОНАТЫ ЕВРОПЫ

1965 Копенгаген

1. Анри Шаммартен (Швейцария)
2. Харри Больдт (ФРГ)
3. Райнер Клинке (ФРГ)
- 9. Иван Кизимов (СССР)**

Команды

1. ФРГ
2. Швейцария
- 3. СССР**

1967 Аахен

1. Райнер Клинке (ФРГ)
- 2. Иван Кизимов (СССР)**
3. Харри Больдт (ФРГ)

Команды

1. ФРГ
- 2. СССР**
3. Швейцария

1969 Вольфсбург

1. Лизелотт Линзенхофф (ФРГ)
- 2. Иван Кизимов (СССР)**
3. Йозеф Некерманн (ФРГ)

Команды

1. ФРГ
2. ГДР
- 3. СССР**

1971 Вольфсбург

1. Лизелотт Линзенхофф (ФРГ)
2. Йозеф Некерманн (ФРГ)
3. **Иван Кизимов (СССР)**

Команды

1. ФРГ
2. **СССР**
3. Швеция

1973 Аахен

1. Райнер Клинке (ФРГ)
2. Елена Петушкова (СССР)
3. Иван Калита (СССР)
7. **Иван Кизимов (СССР)**

Команды

1. ФРГ
2. **СССР**
3. Швейцария

ЧАСТЬ I

ПРАВДА О ПРОШЛОМ

Всего 92 медали

1. ИНТЕРВЬЮ И. М. КИЗИМОВА ЖУРНАЛУ «ГИППОМАНИЯ»

*Печатается с сокращениями. Полную версию см.: «Гиппомания» № 4–5, 2009 г.
Авторы выражают искреннюю благодарность главному редактору журнала Елене Михеевой*

Истоки

И. М. Кизимов: Я помню себя с трехлетнего возраста, когда мы жили в деревне, на хуторе Жеребков в Сальских степях, рядом со станицей Великокняжеской (позже Пролетарской). Я был пятым, младшим, ребенком в семье и родился через 4 года после того, как в 1924 году папа с мамой приехали на Дон из Курской губернии.

От родственников я слышал, что родоначальником Кизимовых был татарин, бежавший при Екатерине. Я посчитал, что во мне должна быть примерно 1/64 его крови. Этот татарин вроде бы примкнул к Пугачеву, а потом бежал. На берегу какой-то речушки поставил балаган (это такая будка из камыша), женился на русской и осел в Курской губернии. Село называлось — хутор Хмелевой. И все мои предки по отцовской линии — оттуда. Но фамилия Кизимов — не татарская, а азербайджанская, и такая кровь, наверно, в нас есть.

Еще в 1892 году мой дед Павел купил 140 гектаров земли в рассрочку на 50 лет. И если бы не революция, они платили бы за эту землю до 1942 года.

Отец женился на маме в 1914 году, когда ему было 18, а ей — 17. Мама была ростом 140 см, а папа — меньше 150 см, из-за этого его не сразу забрали в армию. Уже будучи женатым, он стал расти, и его призвали на Первую мировую войну. Он вырос до 171 см, как и я. Они с мамой создали очень хорошую крепкую семью.

После революции землю отобрали. Папа взял с собой троих родственников, и они пешком прошли около 500 км до Дона. Сначала они направлялись на Кубань, но кто-то им сказал, что на Дону тоже много пустых земель, а главное — много лошадей, которых папа очень любил, и это сыграло свою роль.

Земли на хуторе Жеребков, где мы поселились, было много, но она была неплодородной — поросшие полынью курганы вдоль реки Маныч. Сейчас наше село находится на дне большого Манычского залива. Его затопили, когда построили плотину на хуторе Веселый. Кстати, в документах я указываю, что родился на хуторе Жеребков в Веселовском районе, но на самом деле это Великокняжеский (Пролетарский) район.

Хутор Жеребков был чисто казачий. Приезжих было только четыре семьи, включая нашу. И один казак приютил нашу семью, дал угол в своем доме, помог построить дом.

В 1929 году на Дону стали организовывать колхозы, а в 1931 — раскулачивать. К тому времени отец наладил серьезное хозяйство. Ему пришлось сдать в колхоз стадо овец в 100 голов, около 20 лошадей с жеребятами, коров — их было даже больше, чем лошадей. Нам оставили одну корову.

Отец стал пасти колхозных лошадей на Манычском займище. Вскоре вышла статья Сталина «Головокружение от успехов» — о перегибах коллективизации. И папа объявил о своем желании выйти из колхоза и забрать лошадей. Этого было достаточно, чтобы его арестовали. Правда, через две недели выпустили.

Но тот казак, у которого жила наша семья по приезду в поселок — к тому времени он работал в правлении колхоза — предупредил отца: «Миша, лучше тебе уехать». И мы уехали в город Шахты. Туда брали без всяких документов.

Детство

После сельской тишины в колхозе помню, как в Шахтах я впервые увидел паровоз, который громко гудел и дымил. Шел 1931 год. Был голод. Помню, мы с сестрой — мне три года, ей пять, — ходили с чайником (другой посуды не было) к отцу на шахту и брали его обед, которым кормилась вся семья. Почти каждый день на улице играл духовой оркестр — это хоронили погибших в шахте. Мама сказала: «Что я буду делать одна с пятерыми детьми, если что?» И мы поехали на Кубань, где жил мамин брат.

Поскитались около года и вернулись в Жеребков. Отец стал пасти овец. Как-то раз их подрали волки, его наказали. Потом его послали на курсы печников, и он их закончил, но...

В километре от нашего поселка паслись лошади. Отец подошел к табунщику, спросил, чьи они. Оказалось, 35-го конезавода. И отца взяли туда работать табунщиком, правда, без жилья. В свободное от основной работы время он построил в километре от центральной усадьбы завода хату из самана* на три отдельные комнаты — по 12 м каждая, покрыл ее камышом. А потом ночью, чтобы никто не видел, вывез семью из колхоза, ведь его никто оттуда не отпускал.

Мне в 1935 году было 7 лет, сестре Раисе — 9, брату Федору — 12, а две старшие сестры учились в семилетке, они тогда уже с нами не жили.

Папа очень хотел, чтобы мы все выучились. И обе старшие сестры стали впоследствии учительницами: одна — немецкого языка, другая — младших классов. Вместе с нами в одной комнате (а нас было пять человек, без старших сестер) зимой в хате жили соседи: муж, жена, ребенок и теща.

— ***Ваша тяга к лошадям, получается, наследственная?***

— Да, конечно, — у деда были лошади, у отца, а меня уже в два годика, еще до раскулачивания, сажали на лошадь, которую водили кругами — делали замес для самана. А на 35-м конезаводе, помню, парни привозили сено, распрягали лошадей, мы, мальчишки, просили: «Дяденька, дай, я поведу...» — и метров 200 до водооя старались проехать рысью или галопом. Часто падали с лошадей.

Мы перезимовали на этом заводе, и начальник отправил отца на повышение в новый конный завод под Новочеркасском — № 91, Персиановский. Может, слышали о Персиановских конных лагерях? Это был центр донского казачества. То есть, лагерь переподготовки казаков запаса.

— ***Какие там были лошади?***

— Зоотехники ездили по колхозам, собирали маток получше и организовывали конезаводы. И если на 35-м заводе были беспородные рабочие лошади, то на 91-м — уже определенной породы, донской. Особой золотисто-рыжей масти.

* Саман — глина и земля, перемешанные с кизяком, то есть коровьим навозом.

На этом конезаводе было 5 табунов: 3 маточных табуна, один табун для молодых жеребчиков от года до двух лет, а также один — для молодых кобылок от года до двух лет.

Каждый табун был размером до 100 голов, и его обслуживала бригада — 5–6 табунщиков и бригадир. Их семьи строили хаты, и такое поселение называлось «точка».

Папа стал работать бригадиром маточного табуна. Лошадям здесь выдавали овес. У отца они всегда были в хорошем состоянии. Красное знамя, соцсоревнование — папа всегда был в передовиках. Переходящее знамя выглядело так: срезали ветку с дерева, чтоб попрямее, ободрали кору, примотали красную тряпку с махрами. Спасибо, передовик социалистического труда. На следующий год это дело могло перейти другому табуну. А люди ведь целый год не покладали рук, чтобы получить это «знамя». Это считалось престижным. За тряпку — пахать целый год.

Когда мы только переехали на 91-й конезавод, нам сначала пришлось жить в землянке размером около 3 x 15 м, и только по бокам на высоте человеческой головы были два маленьких окошка. В ней жили три семьи: мы, молодожены и семья киргиза с двумя женами и двумя детьми — всего 13 человек в одном помещении, разгороженном тряпьем.

У мамы были больные ноги, в молодости ей приходилось стирать в речке зимой и летом, и у нее развился сильный ревматизм.

Потом отец построил новую хату, у нас там была большая комната 15 м, и кролики, и голуби. А при переезде на новую точку папа снова строил новую хату.

С 1935 по 1941 год мы так и жили. И на этом заводе в возрасте 7 лет я уже сел на лошадь по-настоящему.

Вот тут *на фотографии* — хата, в которой мы прожили всю войну. На лошади — папа, моя сестра, брат, его жена, наша мама, куры. Хату построил мой папа.

Мама Вера — первая слева, жена Федора Феня, брат Федор в военной форме, сестра Мария справа от Федора, отец Михаил Павлович — на лошади

— ***А в школу Вы ходили?***

— До войны я успел окончить 5 классов. Школа была в 12–17 км от дома, в зависимости от того, где была наша точка, и мне выделили коня по кличке Быстрик, чтобы ездить в школу. Я должен был строго соблюдать карантин — ездить не по шляху, где ходили телеги, а мимо, чтобы не занести в завод никакой лошадиной инфекции. Быстрик жил в нашем сарае вместе с коровой и теленком.

Я приторачивал книжки к седлу и ехал в школу. Привяжу его у окна, повешу ему на морду торбу, пишу и поглядываю на него в окно, а он ест. Нас таких, с лошадьми, было 3–4 человека. После уроков мы часто скакали наперегонки метров 500. И, конечно, нам за это попадало..

Отрочество

Когда началась война, папу отправили под Сталинград рыть окопы, где он отморозил пальцы ног. Служил он и в стройбате, строил мосты и укрепления. А закончил войну в Кенигсберге — адъютантом главврача в санчасти. Медаль у него была, потом затерялась...

Лошадей нашего завода вместе с другими конезаводами эвакуировали в Читу. Потом вернули, причем удалось сохранить все поголовье. В этом немалая заслуга начкона Кологривова В. Ю.

Во время войны мы жили втроем: мама, сестра Рая и я. Все хозяйство было на мне. Долгое время линия фронта проходила недалеко от нашего хутора.

У меня были сани и лошадь. Иногда приходилось ее прятать — то от наших, то от немцев. На ней я возил сено, уголь — себе и соседям.

В 1945-м, когда папа и брат вернулись с войны, мне было уже 17 лет, и я был довольно хулиганистым. Как-то в августе приехал к нам начкон Кологривов и говорит отцу: «Все, Михаил Павлович, хватит вашему Ивану дурака валять, есть требование прислать человека в Деркульскую школу жокеев. Заводу нужен свой жокей. Вот там он и наскочется вдоволь!» Эту школу только организовали тогда после войны в Деркуле на Украине, под Беловодском, километров за 300 от нас. А мы жили на 91-м конном заводе под Новочеркасском.

— ***А в чем выражалась Ваша хулиганистость?***

— Ну, например, в самом начале войны, еще до эвакуации завода, был такой случай.

У нас в табуне было 4 косяка лошадей и 4 жеребца, которым выделяли, если молодой, то голов 15 кобыл, если постарше — 23 (обязательно нечетное число — такое суеверие). И они паслись на расстоянии друг от друга в полкилометра-километр. Бывали жеребцы-умницы, такой только увидит меня издали — понимает: пора обедать, голову опустит, как змея, собьет кобыл в кучу и гонит их на обед. А бывали совсем дураки, в основном те, которым приливали много английской крови, они не умели водить косяки.

И среди них был очень шкодливый десятилетний арабо-дончак по кличке Кошмар. Если у него в косяке не было кобыл в охоте, он шел в косяк к соседнему жеребцу — избивал, грыз его и отбирал кобыл, которые были в охоте.

В начале войны ипподромы распустили, оттуда к нам пришли резвые скаковые кобылки, и мы с Ваней (он потом погиб в 19 лет под Кенигсбергом) сели на них, догнали и испорили этого Кошмара двумя бичами. Живого места на жеребце не оставили. И вдруг, смотрим, полная машина народу едет. Оказалось, везут студенток сельскохозяйственного института, будущих зоотехников. Начкон Кологривов из кабины выходит и рассказывает им: «Это жеребец такой-то... А это-то что такое? Кто жеребца испорол?..» Мы ему объяснили, за что. «Молодцы!» — сказал он.

Еще мы скачки устраивали, соберемся и — кто кого обгонит...

У меня конь Быстряк был небольшого роста с короткими ногами, и я обычно проигрывал. Зато многими годами позже я взял реванш (*смеется*). Затем я уехал в двухгодичную школу жокеев в Деркуль.

Юность

— *Как сложилась Ваша жизнь в Деркульской школе?*

— Папа привез мне с войны трофейную гармонику. Красивая такая была, с облицовочкой из красного дерева, только расстроенная. Я отдал ее в ремонт, как починили — сразу заиграл. Никто меня не учил, просто очень нравилось, и слух у меня оказался хороший. Кстати, я заметил, у всех конников, которые добились высоких результатов в выездке, хороший музыкальный слух.

Эта гармоника помогла мне выжить в Деркульской школе в 1946–47 годах. Ведь туда поступили 65 человек, а окончили только 12 — есть было нечего. Спасались тем, что терли овес, отцеживали муку, делали кисель и пили. Голод был страшный. Берия делал атомную бомбу.

Курсанты школы. Я играю на гармошке. Насибов справа пляшет

Я организовал маленький ансамбль у нас в сельском клубе. Ведь как бы люди бедно не жили, а молодежь все равно хочет веселиться. Одна девушка играла на гитаре, я — на гармошке, другой парень — на балалайке, а третий, украинец, сделал из сита и кошачьей шкуры барабан. Играли краковяк, польку, вальсы. И молодежь повалила в клуб. В Деркуле же был большой конный завод и сельсовет, много народу жило.

Я жил не в общежитии, а на квартире, помогал хозяйке по хозяйству. К шести часам мы шли на работу, до часу дня тренировали лошадей, потом занимались теорией, а вечером — в клуб.

На Деркульском заводе были чистокровные лошади и хорошие скаковые дорожки. Его строила еще Екатерина. Когда летишь на самолете, сверху видны буква «Е» и латинская цифра «II».

На фотографии — наш преподаватель Михаил Николаевич Лакс. Анатолий Лакс, его сын (он был жокеем). Еще здесь другие ученики: Бекизов, Гудимов, Нехорошков, Николай Насибов — будущий неоднократный чемпион Европы. Я — справа, лежа в папаше

Много лет спустя Анатолий Лакс позвонил и поздравил меня с Олимпийским «золотом».

В 1946 году мы работали на практике на Московском ипподроме. До сих пор вспоминаю, как ходил по Москве босиком. Насибов* увидел, что там мало скачек и сразу уехал на практику в Краснодар. Он был беспризорником, его воспитывал

* Николай (Насиб) Насибович Насибов, СССР (1929—1996) — спортсмен-конник, жокей, государственный тренер скаковых лошадей. Одержал более 650 побед в разных соревнованиях по гладким скачкам. Многократный чемпион Европы и СССР. Трижды призер Европы в 1965—1967 гг. на скачках в Кельне, 5-е место в дерби «Большой Вашингтонский приз» (1958). Установил множество рекордов Советского Союза, выиграл 25 дерби, завоевал более сотни призов на различных международных конных соревнованиях. На московском ипподроме разыгрывается «Кубок Николая Насибова».

и приютил директор конного завода... Один раз я с ним подрался, и Николай Михайлович Лакс нас разнимал. Но какие мальчишки не дерутся?

А в 1947 году на Московском ипподроме было особенно голодно. Я подбил двоих ребят — черкеса Бекизова и Ващенко из Луганска — пойти в Министерство сельского хозяйства и отпроситься уехать на практику поближе к дому. И нам удалось получить у Колонтара (начальника главка) направление в Северо-Кавказский трест конных заводов. В результате я проходил практику на Сальском ипподроме. Помню, как я выиграл первое место в соревновании, посвященном 800-летию Москвы. Мне было 19 лет.

После окончания школы я получил специальность тренера-жокея табунно-ремонтных конных заводов, ведь меня направил на учебу полукровный завод, и я работал и скакал весь сезон 1948 года на Ростовском ипподроме. Скакал на буденовских и донских лошадях в тренотделении Федора Федоровича Михеева. Скакал на лошадях 91-го конного завода, то есть своего, где мы тогда и жили.

*Скакал хорошо. За полсезона выиграл 1-е место 21 раз.
Мне — 19,5 лет.
Сальск. 04.09.1947*

Ростовский ипподром. Первенство РСФСР. Скачки. Мое 2-е место. Н. Гусельников впереди. 1956 г.

— ***Ваш рост — не слишком большой для жокея?***

— Так я весил 52 кг! И рост у меня тогда был значительно меньше. Как и отец, я начал расти довольно поздно.

Осенью 1948 г. меня призвали на три года в армию, в погранвойска, в город Гродно. Сначала я хотел служить с лошадьми, но после скаковых не слишком-то хотелось работать с какими-то клячами и убирать за ними, и меня взяли в команду стрелков. Инструктор по спорту майор Филиппов отобрал в ту команду 10 человек 1928 года рождения, в том числе и меня, потому что я выиграл первое место в отряде. Стрелял-то я отменно, потому что во время войны у меня было много всякого оружия в сене припрятано.

— ***Откуда?***

— Когда наши войска летом 1942 года были окружены и оказались в Харьковском «котле», наши солдаты бросали оружие, бери — не хочу.

— ***А куда Вы его потом дели?***

— Я совершил ошибку... У нас в степи ходили солдаты, выписанные из Новочеркасского госпиталя. Человек десять. Их отправили идти пешком на фронт 90 км. У них был соответствующий документ, я проверил, что они и правда идут на фронт, и выдал им целый ящик новеньких карабинов. А они были дезертирами, оказалось, их потом ловили...

Надо сказать, всю армию я прослужил с гармоникой. Она меня спасала. Ездил на конкурсы армейские, участвовал в концертах. Так я с ней все три года и не расставался, как с верной подружкой.

— ***А потом, после армии, что было?***

— Пока я служил, наша семья переехала в Новочеркасск. Пришел к власти Хрущев, конный завод расформировали, его земли распахали. А ведь эта земля никогда не распахивались, там была целина. Какие цветы были... Тюльпаны... Ночью бурку расстелешь на траве, ляжешь, воздух необыкновенный! Красота!

Погранвойска. Гродно, Белоруссия. 1950 г.

Продав я гармонику и купил баян. Папа помог — продал корову за 800 рублей и еще добавил денег.

Папа беспокоился — ждали-ждали младшего сына, и вот я вернулся, а работать мне негде. Хотел пойти сварщиком, но мне задали несколько вопросов по математике... И не взяли.

Гармошка — моя подруга и любовь на всю жизнь. Служба в армии. 09.02.1951

Новочеркасск

Сразу после армии. Новочеркасск. 1954 г.

И тут я узнал, что в Новочеркасске есть конюшня ДОСААФ (Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту), которой руководил заядлый кубанский казак полковник Рышков. Там были и конкур, и троеборье, и стипль-чезы, и барьерные скачки, и вольтижировка, и выездка. Я пришел к нему в военной форме, сказал, что работал жокеем на Ростовском ипподроме. А он показал мне трех лошадей, которых только получили с конезавода «Восход», и говорит: «Выбирай!». Два крупных и один маленький. Я попросил родословные и выбрал Таланта, ростом 152 см, но он был длинный и очень прыгучий. Он уже скакал на Ростовском ипподроме, и неплохо.

В Деркульской школе тренеров-жокеев нас научили разбираться в родословных. И вот первые мои спортивные победы в барьерных скачках, и весьма весомые, были на нем. Я даже побил на нем рекорд резвости Новочеркасского ипподрома. Меня взяли в сборную общества ДОСААФ. А Таланта продали в пятилетнем возрасте, разбитым на плечи. Сейчас все это лечат, а тогда — нет.

Вначале Рышков взял меня на освободившуюся должность завхоза, но я занимался спортом, надолго уезжал на соревнования, поэтому хозяйством заниматься было некогда, так как я уже начал выступать и по троеборью.

Команда ДОСААФ была в то время одной из сильнейших. Это общество было представлено во всех союзных республиках.

Новочеркасск, ипподром. Жеребец Талант

*Жеребец Талант. Победитель многих барьерных скачек и стиль-чезов.
Рекордист ДОСААФ СССР на 3000 м, 3 мин. 24 сек.
Вот такая посадка жокейская. 1954 г.*

Мой Талант. Много успехов он мне привез. 1954 г.

Где барьерные скачки, там и троеборье. Подучил манежную езду и поехал. Троеборье я ехал и на тракененском Сатрапе, впоследствии участнике трех Олимпиад: 1956 г. (Н. Ф. Шеленков*), 1960 г. (С. Мурсалимов), 1964 г. (П. Деев**).

Это был необыкновенный конь. Как увидит препятствие, его уже не свернешь. А куплен он был с бойни. Был такой Виктор Илясов, он организовал небольшое конноспортивное отделение в Ростове. Однажды он узнал, что группу лошадей из 4-й Ставропольской дивизии отправили на мясокомбинат. Он поехал туда и купил Сатрапа. Потом эту школу расформировали, лошадей забрали в Новочеркасск, и Сатрап попал ко мне. Он уже не был совсем сырым, Илясов его начал работать.

Наша команда по троеборью — я на Сатрапе, П. Деев и В. Горелкин — выиграла во Львове чемпионат клубов СССР 1957 года. Всего 15 команд. Я стал чемпионом в личном зачете, Паша Деев 15-летним мальчиком попал в десятку, команда завоевала 1-е место. Помню, я еще расписку писал, что Паша готов выступать по программе для взрослых. Да еще и кобыла у него была жеребая. А ведь там выступали сильнейшие спортсмены ЦСКА!

* Шеленков Николай Федорович, СССР — спортсмен-конник. Засл. тренер СССР, тренер сборной СССР на Олимпийских играх (1960—1976). Участник Олимпийских игр (1956). В 1947 г. на кобыле БУРЕ установил рекорд СССР по прыжкам в длину — 8,2 м.

** Деев Павел Семенович, СССР (1942—2009) — спортсмен-конник. Троеборье. Многократный чемпион РФ и СССР. Участник трех Олимпийских игр. Наибольших успехов добился на лошадях САТРАП и ПАКЕТ. На Олимпийских играх в Мехико (1968) лидировал в троеборье по результатам двух дней. Досадная случайность в конкуре помешала ему стать олимпийским чемпионом. В последний день соревнований зашел на препятствие с обратной стороны и был дисквалифицирован.

Ездили мы выступать и в Румынию, правда, я был запасным, потому что за 5 дней до выезда сломал ключицу. В команде были москвичи — Куйбышев, Баклышкин, Федин — и я, как помощник тренеру.

Барьерные скачки. Чемпионат России. Конь Мятёж. 1956 г.

Я на Сатрапе. Новочеркасск. Я его оставил в Новочеркасске, а сам уехал в Ленинград. Потом он был участником трех олимпиад. Тракен. Таких — мало. Как увидит препятствие — уши, как у зайца, и не отвернуть. Любил прыгать. Был куплен с бойни у солдата за пол-литра

*Сразу после Румынии. Чемпионат России. Почти все повыигрывал.
Конкур, пробеги и другие призы. Нальчик. 1957 г.*

Как-то раз устроили первомайские соревнования в Новочеркасске. У меня в команде ДОСААФ были и мальчишки, и девочки. Участвовали несколько команд, и среди них — команда СКВО (Северо-Кавказского военного округа). И мы этих вояк победили. Перед награждением командующий уехал, ворота закрыли, чтоб публика не видела, кто выиграл. Военных начальство отчехвостило. Как же так: какой-то мальчишка обскакал офицеров? После этой победы меня пригласили в команду СКВО. Так я стал военным, причем выступал я от них в конкуре.

*Я прыгаю на Сатране в черте города, зимой. Это шоссе «Кавказ — Москва», на выезде из города, подъем на мост. Я впрыгивал на шоссе, делал два темпа — и прыгал вниз с шоссе. На шоссе стоял пацан и кричал водителям: «Стоп, стоп», — пока всадник не проедет. Рядом — речка.
Вот такая была троеборная трасса*

Позже мне доводилось выступать в выездке и в конкуре в один день на разных лошадях. Закончишь выступление по выездке и мчишься на другое поле — седлать и разминать лошадь перед соревнованиями по конкуру.

В СССР всего было три военных команды: одна в Москве, одна в Узбекистане и СКВО в Новочеркасске.

— ***Какие тренеры работали в Новочеркасске?***

— Был тренер Иван Афанасьевич Горохов. До войны он работал инструктором при КККУКСе (Краснознаменных кавалерийских курсах усовершенствования командного состава) и выступал во всех конных дисциплинах.

Другой тренер был Григорий Иванович Турик, 1876 года рождения, тоже ученик Джеймса Филлиса, и он тоже преподавал в КККУКСе, который располагался напротив нашей школы в Новочеркасске, пока их не расформировали в 1954 году. На место лошадей же поставили танки.

Григорий Иванович дал мне несколько уроков выездки, но он был уже очень болен. Бывало, я заходил к нему домой с работы, разговаривали. Когда он умер, меня перевели с должности завхоза на его место. Я только числился завхозом, работал же тренером.

*Я — чемпион РСФСР по конкуру.
Московская конноспортивная школа ДСО «Спартак».
1956 г.*

*И. Горохов был моим первым тренером по классическим видам спорта.
Я же сам из жокеев, а он меня учил уму-разуму по выездке,
по всем элементам и их премудростям*

— **Скаковая практика помогла Вам потом в спорте?**

— Конечно, в частности, когда надо было готовить лошадь к барьерной скачке. Я же знал, как делать тренинг, сколько рысить, когда резвую делать. А другие из троеборья возьмут лошадь и едут, это ж совсем другое дело. И, что немаловажно, скачки помогли не бояться резвости.

Сборная РСФСР по конюству. Я — второй слева. Москва, стадион «Лужники». 1956 г.

Этот снимок сделан в Москве, когда я был уже военным. На нем — А. А. Жагоров, я, В. Н. Тихонов и шофер. Жагоров и Тихонов готовили лошадей и на фронт, и под командующих.

А их преподавателем был И. А. Дулинец, ученик Джеймса Филлиса. Будучи с Тихоновым в одной команде, я очень много узнал от него о выезде лошади. Жагорову 42 года, мне 28 лет. 1956 г.

На чемпионате СССР, конечно, я стипль-чезы не выигрывал. Там лидировал В. Прахов*. А на чемпионате ДОСААФ СССР — всегда я.

У школы в Новочеркасске был хороший крытый манеж 40 на 100 м. Кстати, я там тренировался со своей троеборной командой, в нем же занималась и выездка, и мы разговаривали, смотрели, как они работают. А в 1954 году этот манеж забрали под склад военной части, так как кавалерии, как рода войск, не стало.

Летом 1957 года мы отдыхали в Москве, там я познакомился с руководителем Ленинградской ШВСМ (Школы высшего спортивного мастерства) Владимиром Константиновичем Деминым, и он пригласил меня в Ленинград тренером по конкуру, пообещал квартиру, хорошую зарплату.

Я спросил, есть ли у них крытый манеж. Мне сказали, что есть. Я подумал. Зарплата в два раза больше, угол свой, манеж есть, а лошадей я сделаю. И поехал.

Родители не хотели, чтобы я уезжал из Новочеркаска. У нас там был дом, сад, виноград. Я прожил в этом городе 7 лет. Но манежа не стало, работать было негде, мой основной конь Сатрап хромал. Кстати, вскоре после моего ухода Новочеркасскую школу расформировали. А мой Сатрап попал в руки Павлу Дееву, на котором он очень хорошо выступал на Олимпиадах.

* Владимир Павлович Прахов, 15-кратный чемпион СССР, жокей и тренер международной категории, двукратный победитель Большого Пардубицкого стипль-чеза, почетный гражданин города Пардубицы.

*На фотографии я, Б. М. Райхман и конкуррист майор П. Чулин.
Вот такая была мода. Москва. 1960 г.*

Ленинград

Приехал я в Ленинград, получил комнату в коммуналке, но зато в новом доме, на Школьной улице, дом 3. И с 1957 по 1960 год тренировал конкур.

Приехал, нашел свою комнату. Переночевал на газетах, конечно. Мебели никакой не было. Написал письмо и вызвал из Новочеркасска свою подругу Валентину с двухлетним сыном Витей.

Могу сказать, что, хотя чемпионов в конкуре у нас не было, но команда входила в четверку лучших и всегда имела зачет на Спартакиадах народов СССР. Я сам прыгал в составе этой команды и помогал выезжать лошадей спортсменам. Много внимания уделял выездке. Ведь конкурная лошадь должна как минимум ходить Малый приз. Она должна уметь менять ноги, делать быстрые повороты.

Вообще, любая лошадь должна быть выезджена, вот вам пример.

Я и моя подруга Валентина у дома в Новочеркасске. 1956 г.

Еще в Новочеркасске у меня был в троеборье конь Хитон венгерской породы и небольшого роста. Он был участником 10 соревнований по троеборью всероссийского уровня. В том числе и подо мной. Его готовили даже на первые Олимпийские игры, в которых участвовала советская команда, в 1952 году, хотя он туда и не попал. Этот конь был у меня хорошо выезжен — кроме пиаффе, я делал на нем все элементы Большого приза. Я его оставил в Новочеркасске, а на следующий год приехал в Ростов уже с ленинградской командой, смотрю — на Хитоне едут Большой приза. А выезжен-то он был мной.

Витя и я. Наша комната в Ленинграде. 1959 г.

Я — старший тренер по конкуру города Ленинграда. Мне 30 лет. Посадка — жокейская

В Ленинграде, кроме конкура, я тренировал стипль-чез, тогда этот вид спорта входил в программу Спартакиад. Хороший спортсмен был Борис Кириллов, на своей кобыле Регине он часто привозил медали, и кобыла у него была хорошая. Я ему говорил: «Боря. Ты ничего не трогай. Только не мешай. Она вывезет».

Спартакиады народов СССР были главным соревнованием внутри страны. Спартакиаде надо было отдать все силы. Я это знаю, так как участвовал в семи Спартакиадах в качестве спортсмена и тренера.

В общем, работали, но особенно хороших лошадей у нас не было.

И вот 28 декабря 1959 года меня вызвал к себе директор ШВСМ Демин: «Иван, есть 100 тысяч рублей (старыми), их надо срочно потратить на лошадей, иначе деньги пропадут». Телефона у нас дома не было, я только успел попросить, чтобы жене сообщили, что я уехал, и прямо с работы отправился на самолет — в Киев, а оттуда — на Александрийский конный завод.

Я знал, куда ехал. На этом заводе были лошади так называемой украинской породной группы. По происхождению это трофейные лошади, вывезенные из Венгрии и Германии. Не без участия Семена Михайловича Буденного их собрали и сделали несколько конных заводов на западе Украины.

Я купил там 8 лошадей, и среди них — полуторогодовалого Ихора, которого сразу присмотрел себе.

Вскоре тренер по выездке Яков Теверовский вынужден был освободить свою должность. Это был неординарный человек, фанатично преданный лошадям. Но

работал он с ними довольно жестко и, чтобы никто этого не видел, тренировался рано утром, для чего просил кормить его лошадь в 5 утра. Как-то раз он пришел к 6 часам на работу, на конюшне ночевал завхоз, и Яков спросил его, кормили ли его лошадь. Тот сказал, что кормили, а конюх — что не кормили. Яков разозлился и избил завхоза лопатой. Потом был суд, и завхоз согласился забрать назад заявление только при условии, что Яков уедет из города. И Яша вынужден был уехать. Благодаря этому обстоятельству выездка перешла ко мне.

Дело в том, что в это же время в нашу школу пришел демобилизовавшийся из армии майор, конкуррист Павел Чулин. И руководство предложило мне уступить ему конкур и взять группу выездки. Я согласился, но с условием, что заберу с собой Ихора, с которым я тогда уже год занимался. Надо сказать, Ихор очень хорошо прыгал, я к тому времени уже напрыгивал его на корде — прыгал 170 см в трехлетнем возрасте. Он вообще был гибкий, как лоза. Мать его была венгерской породы, отец — траккененской*.

Разговор о переходе в выездку состоялся в 1960 году, а в марте 1961 на соревнованиях у нас в Ленинграде я уже ехал на нем Сан-Георг (Малый приз) со сменой ног в 4 темпа. Он у меня уже и пассажировал. Я всегда любил пассаж, и многие мои троеборные лошади умели пассажировать.

В том же 1961 году на первенстве России в Ростове-на-Дону я был вторым в Малом призе на трехлетнем Ихоре.

*Перед первым выступлением Ихора.
Ихору без малого 3 года.
Ленинград. Март 1961 г.*

* Родословная Ихора: rw-base.ru.

Кстати, Игорь Лысогорский в 1953 г. поставил рекорд СССР по прыжкам в высоту на четырехлетнем тракененском Ковре — 2,25 м*. Я лично присутствовал при этом. Там был Семен Михайлович Буденный, я с ним фотографировался.

— **Что за человек был С. М. Буденный?**

— Его родители жили на хуторе, который находился в 12 км от нашего Жеребкова. Мой папа был знаком с его отцом. Семен Михайлович очень помогал нашему конному спорту. Кстати, Тариф был его лошадей, и Буденный, конечно, хотел, чтобы Тариф был чемпионом.

Об этом Калита** мне потом рассказывал.

*Кобыла из Дании. При росте 148 см прыгала до 215 см. Я сам это видел.
Была участницей Олимпийских игр в Мехико*

— **Среди ваших учеников кого вы можете назвать?**

— У меня тренировалась Л. Буланова... Из выступающих сейчас могу назвать И. Мирецкую, О. Додонову, М. Хмелева, П. Крот. Были и другие неплохие всадники, но, к сожалению, многие из них бросили спорт, в большинстве случаев по семейным обстоятельствам. Или я должен был их отчислять из-за недостатка лошадей? Ну, сколько лошадей я один могу взять в работу? У меня, как правило, было шесть. Две молодых, две по малым ездам и две-три большепризные. Это на весь город.

А в те далекие времена, о которых мы говорим, наша выездка всегда была

* Рекорд Европы в высотном прыжке в 2,35 м установил в 1988 году швейцарец Маркус Фукс на светло-сером коне вестфальской породы по кличке Пушкин.

** Калита Иван Александрович, СССР — см. о нем на стр. 96.

в четверке-пятерке лучших (из 17 команд!). Призовые места обычно занимали команды Москвы, РСФСР, Украины, Белоруссии и Ленинграда — примерно в таком порядке. Наш Спорткомитет был доволен и 5 местом, мы привозили ему весомые очки.

Девять лет у меня в команде тренировалась Тамара Жеменева. Вот как она попала ко мне в выездку.

Каждый год в учебной группе, с которой занималась Н. Н. Смылова, проходил отсев. И вот смотрю: сидит девочка, плачет, ее отчислили. Я взял ее в свою группу, дал лошадь, она стала неплохо выступать. Позже оформил ее на работу, она получала, как и я, не зарплату, а государственную стипендию. Был у нее такой Победитель от буденновской Блокады и арабского Померанца. Я на нем тоже выступал. А потом она вышла замуж и уехала в Белоруссию. Было жаль терять спортсменку с большим стажем, но жизнь заставила ее это сделать.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАРТЫ

— *Когда Вы попали в олимпийскую сборную?*

— Я был тринадцатым на чемпионате СССР в 1962 г. — на четырехлетнем Ихоре в Большом призе. А когда ему было шесть лет, в 1964 году, — четвертым, и меня включили в состав сборной команды СССР, которая готовилась к Олимпиаде в Токио.

— *Расскажите, пожалуйста, о Григории Терентьевиче Анастасьеве*.*

— Это был очень хороший человек — со всех сторон. Мы его звали «Терентьич». Он был малограмотный, в первый класс школы пошел учиться только в армии. Но он был очень хорошим организатором. Он никогда не кричал, но чем тише он говорил, тем больше мы дрожали. На тренировках Григорий Терентьевич объяснял все спокойно и тихо, но лошадей работать верхом не помогал. Иногда подсаживался. «Я сяду, но ничего трогать не буду...», — говорил он.

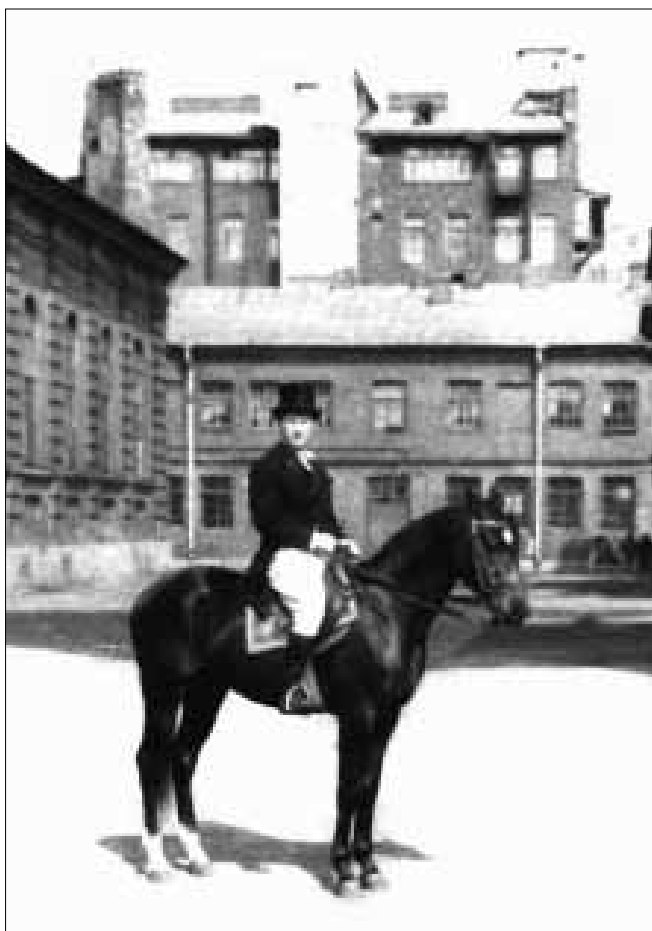
А познакомились мы с ним еще в Новочеркасске (кстати, его жена была родом из-под Новочеркасска). В 1954 году его назначили старшим тренером СССР (он ведал всеми олимпийскими видами конного спорта), и в 1955 г. он приехал в нашу школу смотреть всадников. Я тогда уже успешно выступал на Сатрапе. Анастасьев посмотрел, как я проехал троеборную трассу, и ввел меня в сборную СССР. В основной состав по троеборью.

— *А что Вы скажете о такой лошади, как Пепел?*

— Я видел Пепла на конезаводе имени Кирова первым. Он мне не понравился. Стоял в темном (первом слева) деннике. Маленький, 160 см. С бельмом на правом глазу. Я сказал, что если он в выездку не попадет, то никуда больше он и не нужен. Движений я не видел. Не стал и выводить. А Жагоров**, видимо, вывел посмотреть на улицу. И, что называется, «схватил» Пепла. Пепла выездил

* Анастасьев Григорий Терентьевич, СССР — см. о нем на стр. 96.

** Жагоров Антон Афанасьевич, СССР — см. о нем на стр. 98.

*Я на Ихоре во дворе школы. Ихору 4,5 года.
Большой приз. Ленинград, Лермонтовский пр., 54. 1962 г.*

Антон Жагоров, до Большого приза его довела Роза Никитина. Но он плохо пи-аффировал. Надо сказать, не каждая лошадь может сразу пи-аффировать. Важна сила крупа, гибкость задних ног. Елене Петушковой* помогли готовить Пепла и Терентьич, и Н. Ситько** — лучшие тренеры страны. Действительно, не может же девочка сама выездить лошадь до Большого приза! Но и сама Елена была очень талантливой и трудолюбивой спортсменкой.

— Кроме Елены Петушковой, получается, что и Вы, и Иван Калита, и Сергей Филатов до выездки прошли и конкур, и троеборье...

* Петушкова Елена Владимировна, СССР — см. о ней на стр. 97.

** Ситько Николай Алексеевич, СССР (1914—1995) — спортсмен-конник, засл. тренер России, главный тренер ЦСКА по выездке. Подполковник, участник Великой Отечественной войны. Неоднократный чемпион СССР по выездке. Участник двух Олимпийских игр (1952, 1956). Готовил лошадей для Олимпийских игр 1952—1976. Среди знаменитых лошадей, им подготовленных: СРОК (конь, на котором маршал С. М. Буденный принимал парад в 1941), ПОЛЮС (маршал К. К. Рокоссовский на нем командовал парадом Победы в 1945), КУМИР (на нем маршал Г. К. Жуков принимал парад Победы в 1945).

— Получается, что так. Кроме того, в наше время не было отдельных соревнований для юношей и юниоров: самая простая езда — Сан-Георг (Малый приз), а следующая — уже Большой приз для всех.

— ***Вы знакомы с Ниной Георгиевной Громовой?***

— Конечно, еще с 1945 года. Ее муж, герой Советского Союза, делал все, чтобы она занималась конным спортом. Она выступала на разных лошадях, но больше всего на Фиделио и Диде, — притом во всех видах конного спорта! Хорошая была спортсменка и красивая женщина. Мы, мальчишки, на нее заглядывались.

А сейчас мы с ней дружим, иногда встречаемся на разных спортивных мероприятиях.

— ***А Сергей Филатов? Нина Георгиевна работала вместе с ним до его триумфа и очень хорошо отзывалась о нем.***

— Филатов был человеком с тяжелым характером. Но я считаю, в том, что мы его потеряли как спортсмена, виновато наше спортивное руководство. Человека могли спасти.

У него была «звездная болезнь» и пристрастие к горячительным напиткам. Тогда время было такое. Ну кто в то время не поддавал? Все, кого ни возьми. И я тоже. Есть такая поговорка: «Если ты помнишь 70-е — тебя там не было». Сейчас совсем другое время. Я с марта месяца 1981 года не брал в рот ни капли спиртного и не сделал ни одной затяжки сигаретой. Вот уже 30 лет. И еще живой. А многие от этого рано ушли из жизни. Перечислять всех-то — книги не хватит.

Мы с Сергеем Филатовым были вместе на Олимпиаде в Токио в 1964 г., где он мне сказал: «Ну, Ваня, если так пойдешь, следующие Олимпийские игры будут твои». Тогда я на шестилетнем Ихоре занял десятое место.

— ***Филатов действительно так гениально выступил в 1960 году, что, будучи никому неизвестным, да еще «красным», на неизвестной лошади завоевал «золото»?***

— Так у нас школа выездки действительно была очень сильная. Наши всадники прекрасно делали все элементы. Надо было только опустить лошадям перед.

Я думаю, что лучше опускать. Потому что выездка не должна нарушать естественные движения лошади, их гармонию. Нас учили, что лошадь должна «стелиться», и я своим ученикам запрещаю искусственно поднимать перед лошадям. Но не так давно в выездке снова появилась тенденция поднимать перед на прибавленной рыси... Я считаю, это долго не продержится, потому что многие лошади физически не выдержат такой работы. Порвут связки ног.

(Михаил Кизимов включил запись выступления Эдварда Галла на чемпионате Европы).

— Это не рысь, это пассаж с продвижением... Ведь прибавленная рысь и пассаж — родственные элементы. Это то, что нужно.

— ***В СССР были другие принципы выездки, чем на Западе?***

— Другие... Но мы победили.

Я могу доказать, что вся современная выездка выросла из советской школы. Филлиса теперь принято ругать, но он просто немного задирает лошади шею,

а опусти ее — и будет вся современная выездка. Он поднимал перед лошади, чтобы показывать в цирке школьную рысь, шаг, галоп на трех ногах. Но он выездил еще сотни лошадей для кавалерии, охоты.

Немцы сейчас выступают и побеждают всех, изучив методику подготовки лошадей по километрам видеопленки. Жена Рейнера Климке* нас открыто снимала на видеокамеру. И так годами.

И готовят сейчас лошадей по российской методике.

Вот что такое пиаффе? Сначала в наставлении для кавалеристов писали: «Пиаффе — это пассаж на месте». Потом решили — нет, это «рысь на месте», потом и это исправили на «рысь на месте с более подведенным задом». И это правильно.

Я видел на Западе много всадников, у которых лошади идут пассажем без подведения зада. Возьмите хоть Венскую школу. Они останавливаются и уже после этого начинают пиаффировать на месте с подведенным задом. Переходов-то не видно. А для того, чтобы лошадь правильно сделала пиаффе, она должна не потерять ритм пассажа и плавно войти в пиаффе. И так же плавно выйти.

Сейчас разрешается делать пиаффе с продвижением до метра, а раньше — ни на полкопыта было нельзя! Отработал на месте и — в одном ритме, одним рисунком — плавно пошел дальше. Это классическое пиаффе.

Так вот эта девочка, которая была чемпионкой в Сеуле и в Риме, — Николь Упхофф, — и вторая, которая потом заняла ее место, — Изабель Верт — ехали именно так, как учили нас, советских всадников, наши тренеры.

— *А лошади сейчас стали лучше?*

— И лучше, и крупнее. После войны у немцев, надо сказать, лошадей было мало. А теперь они создали новые спортивные породы. Прекрасные спортивные лошади. Направления отдельные, а не все в кучу.

— ***Вы считаете, что можно выступать на лошади в таком возрасте, в каком вы выступали на Ихоре: в 3 года — Мальй приз, в 4 — Большой, а в 6 — Олимпийские игры?***

— Нет, было рановато. Просто Ихор был уникальным, удивительно мягким и гибким. Из него можно было лепить все, что хочешь. Ведь выездка — это лепка глины.

Я действительно считаю, что в два года садиться на лошадь — это не правило, а исключение. Это сделать меня нужда заставила. Не было другой такой лошади. И, как я и говорил, меня ведь срочно перевели из конкура в выездку. Ихора я взял с собой в отделение выездки из конкура. Я ведь был старшим тренером города по конкуру. Я его покупал и потом напрыгивал для конкура. А прыгал он очень хорошо. Для выездки он был коротковат — 168 см в холке и 166 см косая длина. И потом в СССР было правило — лошадь в 4 года считается взрослой. На ней можно было выступать по всем программам. Вот к 4-м годам к Большому призу я его и готовил. И никто не запрещал.

* Климке Рейнер, ФРГ (Reiner Klimke; 1936–1999) — спортсмен-конник. Выездка. Участник 6-ти Олимпийских игр (1960–1988; за искл. Олимпиады-80 в Москве, которую бойкотировали 50 стран в связи с войной в Афганистане). Шестикратный чемпион и двукратный призер Олимпийских игр. Пятикратный чемпион мира и десятикратный чемпион Европы. В возрасте 23 лет на чемпионате Европы по троеборью (1959) выиграл командное «золото». Его достижения являются рекордными в конном спорте.

**Конец ознакомительного фрагмента.
Полную версию книги можно купить
на сайте издательства
www.skifiabook.ru**

Иван КИЗИМОВ, Михаил КИЗИМОВ

СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

Воспоминания И. М. Кизимова
Учебное пособие по выезде лошади

Корректор *И. Бойнова*
Оригинал-макет, дизайн обложки *П. Домбровский*
Главный редактор издательства *И. Знаешев*

Книги: от рукописи до тиража
изготовление и распространение
e-mail: skifiabook@mail.ru
www.Skifiabook.ru

Издательско-Торговый Дом «Скифия»
тел: (812) 571-72-94, e-mail: skifiabook@mail.ru
www.Piterbooks.ru

Подписано в печать 16.07.2012.
Гарнитура PeterburgC. Формат 70x100 ¹/₁₆. Объем 26,6 усл. печ. л.
Печать офсетная. Доп. тираж 500 экз. Заказ №4091

Отпечатано с готовых диапозитивов
ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Искусство России»»
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 38, корп. 2.